

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Тропарь

Пречистомѹ образѹ Твоемѹ поклоняе́мся Благо́й,
проси́ще прощѣ́ния прегрѣше́ний на́ших Христо́е Бо́же:
ко́лею ко благово́лиа еси́ плоти́ю взы́ти на Крѣст, да
избави́ши, а́же созда́л еси́, от рабо́ты вра́жиа. Тем
благодаре́твенно вопи́ем Ти: ра́достн испо́лнил еси́ вса́
спаса́е наш, прише́дый спаст́и мнр.

Перевод

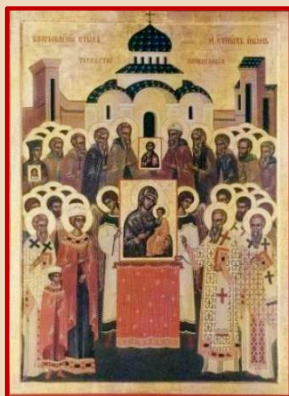
Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благой
Христос Бог наш, прося прощения наших грехов, ибо
Ты из любви добровольно взошёл плотью на крест,
чтобы избавить созданных Тобой от вражеского раб-
ства. За это мы с благодарностью восклицаем Тебе:
«Спаситель наш, Ты, пришедший спасти мир, всё
наполнил радостью!»

Первое воскресенье Великого Поста Церковь празднует как день Торжества Православия. Исторически этот праздник связан с окончательной победой над ересью иконоборчества, что в течение нескольких веков терзало православный мир. Современному человеку иногда кажется, что иконопочитание – это некая частность в мире православного богословия. И он недоумевает, почему Торжеством Православия именуется победа именно над иконоборческой ересью, а не над какой-нибудь другой. <...> Тот, кто не признаёт возможность иконы, отрицает самые основы христианского свидетельства с Боге, ставшем человеком. Так мы видим, что в живом организме нашей Православной Церкви всё удивительно едино и соразмерно. <...> Потому не случайно день торжества иконопочитания – это день всего Православия.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

Церковь несёт в мир образ Христа, образ спасительный; мир же в свою очередь пытается внести в Церковь образ мира падшего, греховного, который будет пытаться разрушить Церковь изнутри. Одним из путей проникновения мира в Церковь является искусство. В этой области «князь мира сего» внушает верующим, что ценность его – в нём самом, что оно может своими собственными средствами без духовных усилий выразить и передать святыню. И правда, гораздо легче изобразить Бога по образу и подобию падшего человека, чем сделать обратное: передать в изображении образ и подобие Божие в человеке.

Поводов к развитию и укреплению иконоборчества было несколько. В первую очередь следует отметить те злоупотребления и непонимания, которые искажали почитание святых икон. Так, некоторые христиане, с усердием украшая храмы, полагали, что этого достаточно для спасения души. В Александрии высокопоставленные лица носили одежду, украшенную священными изображениями. Иконы брались в качестве крестных отцов и матерей при крещении или поручителей при монашеском постриге. Бывали и случаи крайне странные: некоторые священники соскабливали краски с икон, примешивали их к Святым Дарам и причащали верующих, как будто Тело и Кровь Христовы ещё нуждались в дополнении другой святыней. Другие священники совершали богослужения на иконе, заменявшей престол. Почитание икон верующими понималось иногда слишком буквально: почитали не столько изображённое

Современная икона

лицо, сколько самый предмет. Всё это создавало большой соблазн для многих верующих, которые не были тверды в Православии, толкая некоторых из них к совершенному отказу от иконопочитания.

Параллельно всем этим искажениям в иконопочитании были основания для соблазна и в самих изображениях. Некоторые художники изображали Христа произвольно, по собственному воображению, как это часто бывает и теперь. Некоторые изображения соблазняли верующих своей утончённой чувственностью, которая никак не вязалась с представлением о святости изображённого лица. Такого рода изображения ставили под сомнение святость самой иконы, а, следовательно, и её необходимость в Церкви. Иконоборческие течения в самой Церкви имели сильную поддержку и вне её со стороны иудеев и магометан.

Причины, побудившие императоров-иконоборцев упразднить иконопочитание, были не только религиозные, но и политические. Однако иконоборчество существовало задолго до того, как государственная власть открыто встала на его сторону. Оно продолжало существовать и после того, как власть уже не только отказалась от него, но заняла по отношению к иконоборчеству враждебную позицию.

Открытое иконоборчество началось по инициативе государственной власти. В 726 г. император Лев III Исавр открыто выступил против почитания святых икон. Но ему не удалось склонить патриарха

св. Германа, и Римского папу, св. Григория II. За это патриарх был низложен, сослан и заменён иконоборцем Анастасием, поддерживающим императора. Борьба эта продолжалась в общей сложности более 100 лет и разделяется на два периода. Выступление против иконопочитания было по существу грубым вмешательством государственной власти во внутренние дела Церкви. Лично Лев Исавр был человеком деспотическим и грубым. Исповедники Православия с самого начала встали на чёткую и бескомпромиссную позицию.

В первый период иконоборчество достигло своего апогея при сыне Льва III, императоре Константине Копроне. Он написал трактат, в котором изложил идеологию иконоборчества, и затем созвал иконоборческий собор из 388 епископов-иконоборцев. Собор постановил, что всякий почитающий, пишущий или хранящий у себя иконы будет предан анафеме (отлучению). Виновные предавались гражданскому суду. Но верующий народ во главе с монашеством не отказался от почитания икон. На монахов и обрушились преследования с особенной силой. Им разбивали голову, положив её на икону, топили, зашив в мешках, заставляли преступать свои монашеские обеты, иконописцам жгли руки... Монахи массами эмигрировали в Италию, Кипр, Сирию и Палестину. Среди них было много иконописцев, и поэтому эпоха иконоборчества оказалась для Рима временем наибольшего расцвета церковного искусства.

После смерти Копрони преследования ослабели. Его сын, Лев IV, был иконоборцем умеренным и довольно равнодушным. После его смерти на трон вступила его вдова Ирина и её малолетний сын Константин. Будучи православной, Ирина сразу же стала восстанавливать иконопочитание. Вместе с патриархом св. Тарасием ей удалось созвать Собор в Никее в 787 году. В нём участвовало 350 епископов и большое число монахов. Собор установил почитание икон и мощей и принял ряд мер по восстановлению нормальной жизни в Церкви.

Однако православное учение о церковном образе не было воспринято его противниками – не все захотели или смогли принять торжественно провозглашённую истину. Мир длился 27 лет. За ним последовал второй иконоборческий период, начавшийся 813 г. Император Лев V Армянин, считая, что императоры-иконоборцы были счастливее и в политике, и в войне, решил возвратиться к иконоборчеству. Он заказал Иоанну Грамматику, идеологу иконоборческого возрождения, трактат в пользу иконоборчества. Император стал пытаться убедить патриарха, св. Никифора I пойти на компромисс и, не уничтожая самих икон, запретить только их почитание. Однако Патриарх наотрез отказался от каких-либо компромиссов и был смещён, сослан и заменён иконоборцем Феодотом V. Состоялся новый иконоборческий собор в Константинополе. Однако он не был столь многочисленным, как первый, и далеко не имел такого же значения. Вообще в этот второй период иконоборчество уже в значительной степени потеряло свою жизненную силу. При императоре Феофиле Иоанн Грамматик вступил на патриарший престол. Это была последняя вспышка иконоборчества.

После смерти императора Феофила, его вдова императрица Феодора, за малолетством сына Михаила III, стала регентшей. Она была православной, и в её царствование почитание икон было окончательно восстановлено. В Константинополе состоялся Собор в 842 г., при Патриархе св. Мефодии. Собор подтвердил догмат иконопочитания Седьмого Вселенского Собора (787 г.), анафематствовал иконоборцев и в марте 843 г. установил празднование Торжества Православия в первое воскресенье Великого Поста с воздвижением икон во всех церквях.

Следует отметить, что иконоборцы отнюдь не были врагами искусства как такового. Преследовались исключительно изображения Спасителя, Богоматери и святых. Иконоборцы всячески украшали стены своих храмов жанровыми сценами, пейзажами, изображениями животных и т.д. Большую роль играли орнаментально-декоративные формы.

По книге Л.А. Успенского «Богословие иконы Православной Церкви»

История Церкви показывает, что там, где нарушалась правая вера, начинает разрушаться и духовная жизнь. <...> Потому в догматических спорах речь идёт не о формулировках и не о теоретической правоте. Речь идёт о понимании самой сути отношений Бога и человека и в конечном счёте о понимании самого человека. И потому нельзя нам забывать слова Апостола: *«Я знаю, в Кого уверовал»* (2Тим.1,12).

Сегодня нам чрезвычайно важно знать нашу веру, ибо вновь приходит время борьбы за Православие. Многими «учителями» <...> сейчас предлагается Церкви так переосмыслить свою веру, что живая душа Православия исчезнет. <...> Не нужно думать, что время борьбы со лжеучениями прошло и осталось в далёкой от нас эпохе Вселенских Соборов. И сегодня Господь зовёт нас отстаивать Истину Православия от умножившихся проповедников тьмы. И призывает Он всех вас – не только иерархов и священников, но и мирян, всех верующих, чтобы мы по мере наших сил <...> отстаивали Православие. <...>

Но, конечно, главное наше духовное оружие в защите Истины – это наша молитва. Если мы по нашему духу, а не только по имени будем подлинно православными, Господь Сам Своєю благодатью будет спешествовать нам. Будем же молиться за нашу Церковь, которой угрожают сегодня и лжеучения, и расколы. Будем молиться за наше Отечество, чтобы оно вновь вернулось ко Христу, и чтобы невзгоды, что мы переживаем ныне, способствовали не помутнению разума людей, а, напротив, просветлению их совестного чувства. Будем молиться и за нас самих, чтобы в оставшиеся дни Великого Поста преуспеть в духовном исцелении. Будем молиться о том, чтобы Господь даровал нам дух истинной и православящей молитвы и ввёл нас в радость Своего Воскресения! Аминь.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II